

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:  
Трибуна молодого ученого**

*Выпуск 11*

Издательство Томского университета  
2011

общественная опасность несоблюдения запретов и ограничений во втором случае и почему её нет в первом, непонятно.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем запретить применение дополнительного наказания в виде ограничения свободы, когда лишение свободы назначается условно, а норму о последствиях злостного уклонения от отбывания дополнительного наказания в виде ограничения свободы перенести в Общую часть УК РФ.

## **ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ**

**Д.А. Вахрушева**, студентка ЮИ ТГУ

*Научный руководитель – канд. юрид. наук А.А. Пропостин*

Как известно, с 10 января 2010 г. были введены в действие положения Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации о применении наказания в виде ограничения свободы. Суть данного наказания заключается в установлении судом осужденному, имеющему место постоянного проживания в Российской Федерации, ряда ограничений (не уходить из жилища в определенное время суток, не выезжать за пределы муниципального образования и т.д. без согласия органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным данного вида наказания).

В связи с появлением данного вида наказания возникает несколько вопросов: во-первых, насколько логично оно расположено в структуре ст. 44 УК РФ и, во-вторых, должно ли ограничение свободы вообще относиться к наказаниям?

Представляется, что карательный потенциал ограничения свободы в настоящее время не слишком высок, вследствие чего данная мера не способна оказать должное превентивное воздействие как на осужденного, так и на иных лиц, способных совершить преступление. Об этом свидетельствует сравнение ограничения свободы с другими видами наказания, которые законодатель считает более мягкими. Например, штраф, длительное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (особенно на срок до двадцати лет) – более существенные ограничения, связанные чаще всего с серьезным ущемлением имущественных и трудовых прав осужденного. В то время как воздержание от посещения массовых мероприятий, запрет выходить из дома в ночное время – несопоставимо более мягкие меры. Все это укладывается в рамки обычного образа жизни значительной части занятого населения.

Это свидетельствует о том, что ограничение свободы, коль скоро оно отнесено законодателем к наказанию, должно занимать в системе наказаний определенное место в зависимости от степени его карательного потенциала. На наш взгляд, штраф является более строгим наказанием, чем ограничение свободы. А поэтому законодателю нужно быть последовательнее и, изменяя содержание этого наказания, поставить его в ст. 44 УК РФ на первое место.

Однако если сравнивать ограничение свободы с «иными мерами», то можно заметить, что более весомым принудительным воздействием обладает условное осуждение, поскольку на осужденного может быть возложен более широкий круг обязанностей, чем при ограничении свободы (ср. ч. 1 ст. 53 и ч. 5 ст. 73 УК РФ). Поэтому ограничение свободы по своей природе ближе не к наказаниям, а к «иным мерам уголовно-правового характера».

Кроме того, следует обратить внимание на ограничение свободы, назначаемое в качестве дополнительного наказания, в свете недавно принятого Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Согласно ч. 1 ст. 5 Закона в отношении поднадзорного лица могут устанавливаться следующие административные ограничения: 1) запрещение пребывания в определенных местах муниципального образования; 2) запрещение пребывания вне дома (квартиры) в определенный период времени; 3) запрещение выезда за пределы муниципального образования в течение определенного периода времени и др.

Очевидно, что по своему фактическому содержанию такая мера правового принуждения, как административный надзор, в данной части почти ничем не отличается от ограничения свободы, назначаемого в качестве дополнительного наказания, но в указанном законопроекте эта мера наказанием не является. Это свидетельствует, что реформирование данного вида наказания было проведено без всестороннего учета его свойств, а также задач и целей наказания в целом.

## **ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ**

**З.А. Бугаев**, студент Сибирского филиала МИЭП  
*Научный руководитель – доцент В.Ш. Аюпов*

Новая редакция ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и гл. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) вносят изменения в условия отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Ключевое отличие новой редакции данной нормы заключается в том, что теперь осужденные к ограничению свободы отбывают наказание не в специальных учреждениях, именуемых исправительными центрами, а в домашних условиях.

Прежняя редакция ст. 50 УИК РФ предполагала помещение осужденного в строго определенные рамки правил внутреннего распорядка, что должно было содействовать исправлению осужденных. Ныне такой осужденный достаточно свободен, в связи с чем представляется сомнительным исправительное воздействие данного наказания.

Также следует отметить положение ч. 7 ст. 50 старой редакции УИК РФ, которое предполагало возможность обыска жилища в исправительном центре и досмотр вещей осужденного, что в связи с высокой вероятностью совершения такими лицами преступлений представлялось разумным. Однако в новой редакции УИК РФ таких полномочий не предусмотрел.